

Все кругом нахмурились. Лисица-оборотень достала свой странный эспер, когда они окружили ее. Это значит, она готова была биться насмерть. Дан Сайон и Лазурия осторожничали, но Онар с криком направился к лисице с Разрушителем наперевес.

И еще до того, как Дан Сайон успел сказать ему «осторожнее», треххвостая лиса мягко посмотрела на Онара и медленно подняла перед собой нефритовое кольцо, взяв его за обе красные веревочки.

Кольцо медленно развернулось, отразив ее прекрасное лицо.

Холодный свет луны сверкнул в Зеркале Инферно. На секунду знак огня словно ожил, как будто загорелся настоящим пламенем.

Онар поднялся в воздух и прокричал: «Умри, демон!»

И в эту секунду центр Зеркала Инферно, где был расположен знак огня, стал чистым, ярким, кроваво-красным, вместо прежнего темного цвета. Огненный знак тут же вспыхнул божественным огнем.

Он превратился в настоящее пламя.

От лисицы во все стороны распространился жар, и кроме того места, где стояла она сама, вся трава и деревья вокруг стали коричневыми, хотя пламени не было.

Дан Сайон и Лазурия застыли от ужаса. Они даже представить не могли, что у этого демона окажется такой мощный эспер. Онар, который был в воздухе в этот момент, тоже видел, что произошло. И хотя он был удивлен силой эспера, в его глазах не было и тени страха. Он схватил Разрушитель правой рукой и дубина со свистом обрушилась на голову лисице.

Даже когда Разрушитель был еще в воздухе, по земле уже разлетелась пыль от силы ее удара. Казалось, что нежное тело лисицы сейчас сдует этим ветром. Но она холодно улыбнулась, ее пальцы с обеих сторон зацепили красные веревочки, и зеркало развернулось к Онару.

Пылающее Зеркало Инферно отразилось в ее глазах словно пара огней.

«Бум!»

С мощным взрывом ужасный огненный дракон вылетел из центра Зеркала Инферно, поражая небо своей скоростью. Все его тело целиком было пламенем, лес озарился светом.

Онар был шокирован, огненный дракон рос на глазах. Когда он вылетел из Зеркала, он был намного меньше, но уже через несколько секунд только его голова была величиной с двух человек. От него исходил такой жар, что можно было усомниться в своей победе еще до столкновения с ним.

Дан Сайон мог различить Онара в воздухе, и он видел, как от жара дракона кончики его волос становятся желтыми. Можно было представить, в какой опасности оказался Онар.

Но сам Онар, кажется, не собирался отступать. Повинуясь его воле, золотой свет Разрушителя стал ярче, и ударил в голову дракона.

Дракон взревел, пара огромных глаз выпустила два столба пламени. Он разинул пасть и схватил шипованную дубину зубами.

Вспыхнули лучи золотого и красного света, вместе с грохотом, похожим на гром. Онар чувствовал, что Разрушитель в его руках становится таким горячим, что его уже невозможно держать. Но он из последних сил запустил дубину в драконью глотку.

Дракон заплясал в небесах, он заревел и открыл пасть, выпуская в Онара огромный столб пламени.

Онар зарычал, обе его руки сложились в форме заклинания, Разрушитель оказался перед ним, превратившись в стену золотого света, которая заблокировала пламя. При этом Онар отлетел назад от ужасающей силы удара.

Дан Сайон, увидев, что дела плохи, быстро призвал черную палку и запустил ее в дракона. Но тот не обратил на него внимания, он лишь повернул голову, раскрыл пасть и выпустил еще один столб огня.

Дан Сайон не был готов к этому, к тому же, ему некуда было скрыться от удара. Он сжал зубы и не сдвинулся с места. Черная палка сверкнула зеленым светом и заблокировала огонь.

В эту секунду треххвостая лисица тяжело вздохнула. Она поднялась в воздух и напала на двоих сражающихся с Зеркалом Инферно в руках. Дан Сайон и Онар сражались с драконом, и не были готовы к ее нападению. Даже Лазурия, которая стояла прямо за спиной лисицы, была удивлена. Она тут же среагировала, поднялась вверх, ее пальцы заплясали в воздухе, и Цветок Печали, рассыпавшись на сотни лепестков, напал на лисицу со спины.

И пока никто не обращал на нее внимания, Лазурия осторожно опустила руку к поясу, сжав в ладони маленькие золотые колокольчики.

Казалось, лисица была знакома с силой Цветка Печали. Она увернулась и даже не посмотрела в его сторону. Лазурия не стала догонять ее, она метнулась к Дан Сайону и остановилась в воздухе прямо за ним.

Дан Сайон поднял голову и посмотрел на нее. Взгляд Лазурии тоже обратился к нему.

По какой-то причине, Дан Сайон сразу же отвернулся.

Огненный дракон все еще танцевал в воздухе. Однако после того, как Лазурия атаковала лисицу, та вдруг взмахнула рукой, призвала обратно Зеркало Инферно, затем обратилась в белую тень и исчезла в темном лесу.

Все трое замерли от неожиданности.

□□□

Вдалеке Джосан глубоко вздохнул: «Хорошо, очень хорошо. Видимо, уровня этой лисицы недостаточно, чтобы совладать с силой Зеркала Инферно. Она лишь хотела напугать их. Если бы Зеркало показало свою настоящую силу, те трое оказались бы в смертельной опасности».

Хон расстроено сказала: «Откуда ты знаешь, что ее уровня недостаточно? Я видела, как она сражалась одна против троих, и даже не пострадала!»

Джосан взглянул на нее и сказал: «Да что ты понимаешь... Зеркало Инферно – эспер древних богов. Оно очень мощное. Легенда гласит, что на пике своей мощи оно может вызвать Дракона Пустоши и сжечь все в этом мире. Оно бы обратило этих несчастных в ничто, даже пепла бы не осталось!»

Хон фыркнула, проигнорировав его слова, она развернулась к сцене битвы. И вдруг нахмурилась: «Дедушка, кажется, они собираются в погоню за лисой!»

Джосан подскочил, развернулся и тоже увидел, что Дан Сайон и остальные, после краткого обсуждения, начали углубляться в лес. Они направлялись туда, где только что исчезла лисица. Онара шел первым, Дан Сайон сделал шаг, но заметил, что Лазурия не двигается с места. Он повернулся к ней, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Его лицо вдруг порозовело.

Лазурия улыбнулась, тихо выругалась, затем направилась за Онаром. Дан Сайон замер, тряхнул головой и последовал за ней.

Джосан переступил с ноги на ногу, затем сказал: «Эта молодежь совсем ничего не понимает о смерти. Эта лисица владеет Зеркалом Инферно, и они еще имеют смелость гнаться за ней!»

Хон откусила леденец (она никогда с ним не расставалась) и спокойно произнесла: «Ты же сам только что сказал, что у лисицы недостаточно сил, чтобы управлять Зеркалом. Если так, то можно считать, что у нее вовсе и нет никакого эспера. Чего им бояться?»

Джосан промолчал, словно не мог ничего возразить. Через минуту он словно вспомнил о чем-то и быстро сказал: «Быстрее, нам нужно идти!»

Теперь уже Хон удивилась: «Идти? Куда?»

Джосан ускорил шаг. «В погоню за демоном, конечно!»

Хон последовала за ним с холодной усмешкой на лице. «В прошлом ты только и делал, что бежал ОТ демонов, больших и маленьких, не очень больших и не очень маленьких. Почему же я видела только, как ты убегаешь от них, но ни разу не видела, чтобы ты гнался ЗА ними?»

Джосан покраснел. «Самое главное для нас, искателей, это знать предел собственных возможностей... а?»

Он не договорил и вдруг остановился. Его внимание было привлечено чем-то иным. Хон проследила за его взглядом, и увидела, что Джосан смотрит на древний колодец в свете луны.

Дан Сайон и остальные уже исчезли в темном лесу. Монстры тоже скрылись во тьме. Здесь остались только Джосан и малышка Хон. Холодный свет луны падал на древний колодец, освещая трещины на древнем камне.

Джосан глубоко вдохнул и направился к колодцу. Хон последовала за ним. Она немного занервничала и спросила: «Дедушка, что ты собираешься делать?»

Джосан нахмурился и сказал: «Я должен узнать, что такого необычного в этом колодце. Почему треххвостая лисица все время спрашивала мальчишку, что он там увидел?»

Хон остановилась в трех шагах от колодца. Она немного боялась, вокруг было очень тихо, но она чувствовала дуновение ветра из темноты и бесчисленные глаза, которые смотрели оттуда.

Джосан подошел к колодцу. Он поднял голову, огляделся и не обнаружил ничего странного. Он уже хотел заглянуть в колодец, когда Хон вдруг сказала: «Дедушка, осторожнее!»

Джосан взглянул на нее и улыбнулся. «Не бойся, ничего не случится». Затем он посмотрел вниз, прямо в древний колодец.

Хон уставилась на его лицо. Удивленное выражение сменило задумчивость, затем он счастливо улыбнулся, но вскоре снова стал задумчив. Он поднял голову.

Хон подошла ближе и прошептала: «Дедушка, что ты увидел?»

Джосан нахмурился. «Я видел громадную гору золота».

Хон не нашла, что сказать.

Джосан продолжал говорить сам с собой: «Как странно, колодец не показал моего отражения...»

«Ах!» Вдруг вскрикнула Хон. Джосан резко развернулся к ней и увидел, что она тоже заглянула внутрь колодца. Она подняла голову.

Джосан на секунду замер, затем спросил: «Что ты увидела?»

Хон потупила взгляд и ответила: «Огромную гору леденцов...»

Джосан так и сел на землю.

Позже, когда они уже шли через лес, Джосан прошептал малышке Хон: «Я все думаю об этом колодце. Скорее всего, это легендарный Лунный Колодец. При полной луне тот, кто заглядывает в него, увидит самую любимую вещь или человека. Но я все еще не могу понять, почему лисица так хотела узнать, что мальчик видел в колодце. Сейчас я и сам бы хотел спросить его об этом...»

□□□

Снаружи лес казался не таким уж большим, но когда Дан Сайон и остальные шли по нему в ночи, они начали думать, что лес бесконечен. Все призвали свои эсперы, сквозь ночь они следовали за белой тенью впереди. Это был след треххвостой лисицы.

Но неожиданно белая тень скрылась с глаз. При свете эсперов, Дан Сайон смог найти место, где она пропала. Лес был очень густой, но на открытом участке был небольшой холм. И с одной стороны холма располагался вход в пещеру. Камни вокруг пещеры были абсолютно черными.

Вне всяких сомнений, это была Пещера Черного Камня.

Трое остановились перед входом. Они переглянулись и снова посмотрели на пещеру. Вход был небольшим, но внутри была непроглядная тьма. Порыв холодного ветра вырвался из пещеры, словно предостерегая их.

Лазурия нахмурилась и сказала: «В пещере может быть непредсказуемая опасность, к тому же, лисица владеет очень мощным эпером. Может быть, нам не стоит рисковать?»

Дан Сайон взглянул на нее, но до того, как он успел что-то ответить, Онар громко произнес: «Брат Дан Сайон, мы должны покончить с этим. Если мы сейчас так просто сдадимся, эта лисица вернется снова и будет еще хуже».

Дан Сайон кивнул. «Брат Онар прав. Давайте войдем в пещеру».

Лазурия уже была готова разозлиться, но тут Дан Сайон развернулся к ней и искренне прошептал: «Там и правда может быть опасно. Брат Онар и я, мы идем по Пути Света, это наш долг. А ты... ты...» Он помолчал, затем отвернулся и все же договорил: «Ты не обязана подвергать себя опасности, не нужно так рисковать».

И хотя Лазурия не видела его лица, она слышала искреннюю заботу и беспокойство в его голосе. Ее сердце потеплело, но она холодно ответила ему: «Если я захочу, я пойду. И ты ничего не сможешь с этим поделать».

Дан Сайон замер, не в силах спорить с ней.

Онар поглядел на их странный разговор, покачал головой, затем сказал: «Брат Дан Сайон, нужно идти».

Дан Сайон согласно кивнул, но все же снова обернулся и посмотрел на Лазурию с вопросом в глазах. Она фыркнула, затем прошла мимо них и скрылась в Пещере Черного Камня. Дан Сайон удивился ее реакции и быстро последовал за ней. Ветер завыл в его ушах. Онар, кажется, тоже пошел за ними.

В темноте тускло засиял Цветок Печали в руках Лазурии. Мягкое белое свечение озаряло пространство примерно на пять футов вокруг нее. Стены были сделаны из странного камня, который был черным, словно чернила, твердым как сталь и очень холодным.

Пещера Черного Камня была очень похожа на Пещеру Крыланов на горе Кунсан. Тропинка вела прямо вниз, под землю. Спуск, однако, был круче, чем в Пещере Крыланов. Может быть, так было от природы, а может быть из-за того, что горожане добывали камень из Пещеры.

Они прошли совсем немного, но были уже довольно глубоко под землей. Вокруг не было ни звука, никакого признака жизни, не то что в Пещере Летучих Мышей, где жили ужасные вампиры. Пока Дан Сайон шел, в памяти он вернулся в то время, когда он попал в Пещеру Крыланов, и когда они с Лазурией были заперты в Пещере Кровавых Брызг, в Пучине Покинутых Душ...

В этот момент Лазурия вдруг остановилась и удивленно вскрикнула. Дан Сайон решил, что впереди была какая-то опасность, он быстро подбежал к ней. Лазурия замерла и ее взгляд повернулся к нему.

Дороги больше не было.

Перед ними был провал глубже под землю. Провал был абсолютно черным, но издалека можно было различить внутри несколько призрачных огней в глубокой темноте. Дан Сайон вздрогнул, он словно вернулся на секунду в Пучину Покинутых Душ.

Но это место было далеко от Пучины. К тому же, по размерам оно было гораздо меньше. Дан Сайон нахмурился и повернулся к Онару. Тот подошел ближе, взглянул на провал, секунду подумал и сказал: «Брат Дан Сайон, кажется, нам придется спускаться туда».

Дан Сайон кивнул. «Брат Онар, будь осторожен».

Онар задумчиво ответил: «Ты тоже». Затем он поднял руку, золотой Разрушитель поднялся в воздух перед ним. Онар запрыгнул на него, глубоко вдохнул, затем медленно поплыл по воздуху вниз.

Дан Сайон развернулся, глядя на Лазурия. Но в этот раз он ничего не сказал (получилось бы то же самое, что и в прошлый раз). Он просто призвал свой эспер и последовал за Онаром.

Лазурия постояла секунду, затем улыбнулась. Ее улыбка сияла радостью.

Золотая, зеленая и белая вспышки света медленно опускались в провал. Вокруг них были только черные скалы, ни звука, ни движения. Только одно вызывало удивление – чем дальше они спускались, тем выше становилась температура вокруг.

Таким образом, они опустились на несколько ярдов вниз, при свете эсперов Дан Сайон начал различать окружающую обстановку. На другой стороне провала не было никакой тропы, только лишь мертвая стена. С того места, где они стояли, казалось, что это древний колодец, в который никогда не проникал свет. Они продолжали опускаться.

Онар вдруг быстро прокричал: «Осторожно!»

Дан Сайон и Лазурия приготовились защищаться. Оказалось, что в стене была небольшая дыра, из которой на них смотрела пара светящихся глаз.

Онар глубоко вдохнул, затем приблизился к дыре. Дан Сайон и Лазурия задержали дыхание.

Они подходили все ближе, в этом месте, казалось, никогда не было столько света. Когда золотое сияние Разрушителя Онара озарило дыру в стене, они увидели маленькую мышь, размером с ладонь, которая просто жила в этой дыре. Она раскрыла глаза, глядя на непрошенных гостей.

Онар тряхнул головой и развернулся. Лазурия и Дан Сайон переглянулись. Они горько усмехнулись и продолжили спуск.

А затем произошло то, чего они никак не могли ожидать.

Один, два, три... вокруг них медленно загорелись множество ярких и тусклых огней, повсюду раздались странные звуки вроде рычания и завывания.

Даже в таком месте, как Пещера Черного Камня, в темном провале, куда никогда не проникал солнечный свет, жило бесчисленное количество невероятных существ.

В темноте, начиная от той маленькой крысиной норки, по мере того, как они спускались, начали появляться пещеры различных размеров, со странными звуками внутри. Через каждые несколько футов была новая пещера. И в них жили различные виды живых существ. От крыс и летучих мышей, до обезьян и леопардов. Чем же они здесь питались?

Об этом знали только сами животные. Но по мере спуска они были удивлены еще больше, когда встретили настоящего морского краба с четырьмя клешнями; затем миловидного енота с шестью лапками; зверя, похожего на свинью, с тигриным мехом и двумя рогами. И множество других странных существ.

Их бесчисленные глаза превращались в океан огней, которые смотрели на троих человек.

Дан Сайон удивлялся все больше, он вдруг представил старого друга Цена Шушу, с его любовью к редким животным. Если бы он оказался здесь... Дан Сайон расплылся в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/280920>